

Д.В. ШМОНИН

ТЕХНОЛОГИЯ БЛАГА:

ОЧЕРКИ ТЕОЛОГИИ ОБРАЗОВАНИЯ

ПОЗНАНИЕ

МОСКВА
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВВЕДЕНИЕ.	
Религиозное образование и образовательные парадигмы	11
ЧАСТЬ I. Теология образования	
Богословие в образовании	38
Теология образования: терминологическое введение	48
Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании	72
Педагогика, секулярная культура и теологическая рациональность	95
Толедские принципы и теология в школе	119
ЧАСТЬ II. Основные образовательные парадигмы в перспективе теологии образования	
Античные и иудейские религиозно-педагогические компоненты в формировании христианской образовательной парадигмы	138
Схоластика как философия образования	153
Религия и просвещение: становление новоевропейской образовательной парадигмы	175
Просвещение в России: «вопросы философии»	183
Богословское образование в России: от «поучений книжных» к современной парадигме	206
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	219

ПРЕДИСЛОВИЕ

В книге прорисовывается *теологический подход* к идее образования, причем с четко артикулируемой православной позиции. Именно такой подход позволяет наиболее полно раскрыть христианскую идею образования и представить просвещение, обучение, воспитание как единый путь интеллектуального и нравственного становления человека, его преобразование.

Христианская идея образования — не историко-культурный феномен, утративший актуальность. Она универсальна и современна. Она опирается на теологию, которая на протяжении полутора тысячелетий задавала высочайший мировоззренческий уровень проектирования и трансляции ценностей и смыслов, определявших развитие педагогики и образовательных систем в каждую из эпох истории. Об этом свидетельствуют наиболее крупные исторические формы образования, фактически соответствующие определенному этапу развития человеческой культуры. Такие исторические формы мы назвали *основными образовательными парадигмами*. Основных образовательных парадигм можно выделить три: *античную (древнюю), христианскую (схоластическую, средневековую), новоевропейскую (просвещенческую, секулярную, включая современный этап второй половины XX — начала XXI в.)*. Каждая из них, помимо «педагогического» отражения эпохи, приобрела глобальный культурообразующий характер, и в той или иной мере сохраняет это значение для современной цивилизации.

Нынешние процессы, в том числе усиливающееся несоответствие между мощными технологическими прорывами в сфере обучения, с одной стороны, и заметной деградацией содержания образова-

ВВЕДЕНИЕ

Религиозное образование и образовательные парадигмы⁵

Теология — основа и неотъемлемая часть религиозного образования. С учетом мировоззренческой важности христианской парадигмы, ключевым для понимания образования как такового оказался термин религиозное образование; без раскрытия его содержания сложно осуществлять дальнейшие логические переходы. При многообразии типологий и классификаций, используемых теоретиками образования, основополагающей с богословской точки зрения следует считать демаркационную линию между религиозным и религиоведческо-культурологическим (мировоззренчески и методологически светским) типами образования. Граница видна отчетливо: если мировоззренческое ядро образовательной модели имеет религиозный (религиозно-конфессиональный) характер, то мы имеем дело с религиозным образованием, если нет, то речь идет о какой-либо из форм светского образования — независимо от педагогических технологий, дидактических приемов, конкретных целей и задач, которые ставит перед собой педагог или учащийся, отношений между ними, и даже независимо от того, в каких видах и курсах религия («священное», «религиозное», «духовное») попадает в фокус изучения. И если это основание классификации смешивают с другими, возникает путаница, мировоззренческие и ценностно-смысловые пустоты, которые порождают иллюзии возможности создания и успешного функционирования неких «гуманитарных»,

⁵ Текст впервые опубликован как статья в журнале: Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 2. С. 47–64.

«неконфессионально-религиозных», «мультикультурных» подходов к изучению религии, выстраивания учебных программ и индивидуальных маршрутов учащихся в зависимости от убеждений их учителей или родителей, представлений о религиозных культурах, а также индивидуальных пожеланий, возможностей и планов⁶, либо от общеевропейских предписаний, требующих недопущения «интолерантности» в школе.

Понятно, что сами эти ценностно-мировоззренческие «зазоры» стали закономерным результатом трехсотлетнего развития новоевропейской образовательной парадигмы, в рамках которой сформировалось то самое секулярное понимание образования, в котором отсутствовала «вертикальная связь» с Богом. Идею раскрытия образа Божиего в человеке, его преображения через воспитание и приобщение к знанию, богоуподобления в предельной перспективе, — все это заменили «горизонтальными связями», то есть самоопределением человека в рамках общения с другими людьми, которое, вспомним Иммануила Канта, осуществляется «в пределах только разума».

Образование есть универсальное условие воспроизводства и развития культуры. Это способ формирования человека, синтез воспитания и просвещения, интеллектуального, культурного и духовного становления человеческого «я», открытия (добавит верующий человек) в душе человека образа Бога⁷.

Педагогическая теория и практика образования обеспечивают «детальную прорисовку» узора социальной ткани; благодаря об-

⁶ Ингрейв Дж. Духовность: современные тенденции в религиозном образовании // Петербургский образовательный форум-2010. Спб., С. 42–49.

⁷ Закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый и одобренный обеими палатами парламента и подписанный Президентом страны в канун 2013 г., дает следующее определение (статья 2): «Образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов...»

ЧАСТЬ I

ТЕОЛОГИЯ
ОБРАЗОВАНИЯ

Богословие в образовании⁶²

«Что общего между философом и христианином? Между учеником Греции и учеником Неба? Между искателем истины и искателем вечной жизни?»⁶³ Такими вопросами задавался в конце II в. Тертуллиан. Следует ли искать просвещения, рационального познания мира для обретения вечной жизни?

Среднестатистический современный человек, относящий себя к европейской культуре, жаждет не спасения, но личного счастья и комфортной жизни в благополучном обществе. Однако и эта цель — гораздо более приземленная, нежели спасение, — рождает свою дилемму: образование или оболванивание, и если образование, то какое?

Непрерывная череда реформ и модернизаций образования, которые идут в нашей стране, — частный случай общемировой беды. Мы не заметили, как образование из процесса формирования человека, его внутреннего преображения через открытие в себе образа Божиего превратилось в глобально-сетевое явление, в котором существуют и взаимодействуют субъекты и объекты, оказывающие, потребляющие образовательные услуги или обеспечивающие эти процессы потребления. В этом пространстве услуг действуют «образовательные стандарты», «инновационные концепции и модели», «модули», «основные образовательные программы», «компетентностные подходы», «педагогические технологии», «критериальные показатели эффективности». Образование трансформировалось

⁶² Доклад, сделанный на 2-й сессии III Международной научно-богословской конференции «Актуальные вопросы богословских исследований», Санкт-Петербургская православная духовная академия, 5–6 октября 2011 г.

⁶³ Тертуллиан. Апологетик. С. 46.

Философия, теология и ценностно-смысловая сфера в образовании ¹²⁵

Обращение к классическому педагогическому опыту — необходимое условие для адекватной оценки ситуации в образовании. При этом оценка состояния и возможностей развития этой культурообразующей сферы должна включать в себя анализ крупных исторических форм теории и практики образования, рассматриваемых не только с историко-педагогических и теоретико-педагогических позиций. Необходим регулярный «внешний аудит», обеспечивающий соответствующий анализ в культурологических и философских «срезах», а также, как убеждает нас практика работы в этом направлении, в теологической перспективе, на уровне богословского мышления. Этот уровень важно учитывать не только потому, что теологическое мировоззрение являлось определяющим в сфере образования на протяжении длительных периодов истории человечества, но и потому, что оно, теологическое мировоззрение, сейчас, во втором десятилетии XXI в., прямо или косвенно продолжает влиять на сферу образования — уже не нормативно, но через ценностно-смысловые «архетипы» культуры.

Заметим, что концептуальное описание крупных форм образования, мировоззренчески и ценностно соответствующих историческим периодам (эти формы мы, не претендуя на оригинальность, назвали основными образовательными парадигмами), было выполнено¹²⁶; данный параграф имеет целью описать современную

¹²⁵ Материал впервые опубликован как статья в журнале: Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. Т. 16. Вып. 4. С. 206–221.

¹²⁶ Шмонин Д.В. Религиозное образование и образовательные парадигмы // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Т. 14. Вып. 2. С. 47–64.

новые, в сравнении с эллинистическими, римскими и иудейскими, образы жизни и действия человека, и, следовательно, новые мотивационные аспекты образования. Школа, в свою очередь, порождает университет, который и по нынешнюю пору является основной институциональной формой высшего образования и существования профессиональных сообществ «школяров» — учащихся и учащих²⁹¹. И, наконец, не менее важно, что эта средневековая, христианская в своей основе, образовательная парадигма создает мыслительный настрой, методологически воспринимающий систему как основу всякого продуктивного знания — прежде всего, знания научного.

²⁹¹ Вдовина Г.В. Естественная теология в схоластике Средневековья и раннего Нового времени // *Философия религии: альманах / Ин-т философии РАН. М.: Наука, 2007. С. 302–321. С. 310–317.*

Схоластика как философия образования ²⁹²

Параграф, как следует из названия, прямо посвящен схоластике. Есть ли в наше время смысл обращаться к этому предмету, если мы не руководствуемся узким историко-философским интересом? В самом деле, отторгнутая новоевропейской философией и наукой, высмеянная просветителями, почти полностью забытая классической и неклассической философией, в XX столетии схоластика окончательно утратила — несмотря на усилия неотомистов — свою идентичную форму. Постмодернистская медиевистика, казалось бы, могла на волне отрицания модерна проявить интерес к схоластическому типу мышления, но дело ограничилось преимущественно изучением повседневной культуры Средних веков. Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что в последние десятилетия начинают формироваться новые подходы к изучению схоластики²⁹³, о которых следует говорить отдельно.

Между тем схоластика — не просто один из этапов в истории мысли, соотнесение с опытом которых полезно философам последующих эпох. Это почти тысячелетняя традиция развития мировоззрения, претендовавшего на целостность и гармоничность. Построенное на теологических началах, оно предполагало системное и вполне рациональное осмысление всей, если можно так сказать, тотальности сущего: сотворенного мира во всем его многообразии и в причинных связях с творящим бытием; места человека в мире;

²⁹² Текст впервые был опубликован как статья (Вопросы философии. 2011. № 10. С. 145—154.)

²⁹³ *Boulnois O. Être et représentation, Une généalogie de la métaphysique moderne à l'époque de Duns Scot, XIIIe-XIVe siècle. Paris: Press universitaires de France, 1999;* de Libera A. *Archéologie du sujet I–II, Paris: Vrin, 2007–2008* и др.